

ЮРГИТА ШЯУЧЮНАЙТЕ-ВЕРБИЦКЕНЕ

ДЕТИ ИЗМАИЛА: МУСУЛЬМАНЕ ГЛАЗАМИ
КАРАИМА ИСААКА БЕН АВРААМА
ТРОКСКОГО В АНТИХРИСТИАНСКОМ
ПОЛЕМИЧЕСКОМ СОЧИНЕНИИ
«УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРЫ» (*CHIZUK EMUNAH*)

В период Реформации в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) велись ожесточенные дискуссии о настоящей, истинной вере, правильной интерпретации ее догматики. На уровень публичных обсуждений поднимался вопрос о теологическом конфликте с нехристианскими религиями, более ожесточенно обсуждались мнимые заблуждения иудеев, в меньшей степени – отношения христианства (в основном католицизма) с исламом.

Ни еврей-раввинисты, ни еврей-караимы не оставались в стороне от полемических дискуссий подобного рода. Наглядным примером их непосредственного участия является рассматриваемое в статье антихристианское полемическое сочинение *Chizuk emuna* – «Укрепление веры»¹. Оно было написано в конце XVI в. Исааком бен Авраамом Троки, или Троцким², – гением, сформировавшимся под влиянием отношений в мультирелигиозном обществе и реалий сосуществования в нем различных групп. Сюжеты религиозной полемики между мусульманином и иудеем или между мусульманином и христианином можно найти в арабскоалфавитных рукописях татар ВКЛ³.

Стереотипная взаимная оценка представителей разных христианских конфессий, особенно в период Реформации и Контрреформации, или отношение к нехристианам⁴ ВКЛ и критика их религии, не являются новыми темами иссле-

¹ Хотя в самой караимской общине традиция каллиграфического переписывания этой книги сохранилась до начала XX в., сочинение, начиная с XVII в., многократно издавалось на разных языках. В Российской империи «Укрепление веры» было запрещено. В статье использован академический перевод с иврита на литовский язык – *Izaokas ben Abraomas Trakiškis. Tikėjimo sutvirtinimas*. Sud. J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė, vertė K. Gudelytė. Vilnius, 2009, p. 53–283. Для удобства читателя при цитировании «Укрепления веры» указывается не только страница литовского издания, но также часть и глава, из которой приводится цитата.

² Обычно последняя часть антропонима, используемая как часть сформировавшегося имени, указывает на место происхождения автора – город Троки (ныне – Тракай).

³ *Мишкинене Г.* Полемика между мусульманами и иудеями (на материале арабскоалфавитных рукописей литовских татар середины XVII в.) // *Krakowsko–Wileńskie studia slawistyczne*. Kraków, 1997. Vol. 2, s. 234–250. *Мишкинене Г.* Фольклорный материал на страницах славяноязычных арабскоалфавитных рукописей литовских татар // *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: Kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis*. Vilnius, 1998, p. 138–159.

⁴ В этом контексте в историографии наблюдается неравномерность. Стереотип евреев в

дования в современной историографии. Несмотря на это, редкий исследователь пытался воссоздать целостную структуру социокультурных отношений, рассматривая сферу социальной коммуникации и «обмена» мнениями с учетом взгляда нехристианских общин на христианское большинство ВКЛ, а тем более – позиции христианских общин по отношению друг к другу, или пробовал определить взаимодействие и влияние на эти отношения стереотипов, сложившихся в доминирующем обществе⁵. Для понимания тенденций сосуществования разных религиозных групп в обществе ВКЛ раннего Нового времени не менее важным является вопрос о том, что одни общины знали друг о друге, насколько эти знания были адекватными и каким образом они использовались.

Из-за популярности «Укрепления веры» и его широкого международного распространения, массив историографии, анализирующей это сочинение, очень велик, но даже среди многочисленных исследований нет труда, рассматривающего взгляд тогдашних караимов на мусульман и отношение к ним через призму Исаака Трокского. Заранее можно предположить (на это также оказало влияние изменившееся самосознание караимов и их восприятие в обществе Литвы в разное время), что позиция автора полемики будет диссонировать с общепринятым сегодня представлением о двух, фактически одновременно поселившихся в Литве общинах – караимской и татарской. Можно выдвинуть главную гипотезу, что включение ислама в иудейско-христианскую полемику было результатом особых форм существования и ощущений в многоконфессиональном обществе

обществе ВКЛ более или менее исследован, а взгляд того же общества на татар и/или мусульман все еще остается концептуально не изученным. Подробнее о стереотипе еврея в обществе ВКЛ см.: *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. Žydai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės visuomenėje: sambūvio aspektai*. Vilnius, 2009, p. 190–302. *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. Blood Libel Accusation in Multi-Confessional Society: the Case of Grand Duchy of Lithuania // East European Jewish Affairs*. August, 2008. Vol. 38, No. 2, p. 201–209. Об отношениях с татарами см.: *Borawski P. Tolerancja religijna wobec ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim (XVI–XVIII wiek) // Przegląd Humanistyczny*. 1981, nr 3, s. 51–66; *Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce*. Warszawa, 1989, s. 288–298.

⁵ В историографии замечено возможное влияние хорошо осознанных обществом ВКЛ анти-иудейских стереотипов на формирование антиисламских/антитатарских стереотипов, а также тенденция сравнивать себя с евреями-раввинистами, доказывая свое превосходство или укрепляя самосознание и религиозность в просветительских целях. *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. “Who is Better – Jew, Tatar or Gypsy?” Petr Czyżewski: an Image of a Jew in the Comparative Context of the Society of the Grand Duchy of Lithuania // Jews and Slavs. Galicia, Bukovina and Other Borderlands in Eastern and Central Europe. Essays on Interethnic Contacts and Multiculturalism*. Jerusalem-Siedlce. 2013. Vol. 23, p. 401–422. *Šiaučiūnaitė-Verbickienė J. „Kuris iš jų geresnis: žydas, totorius ar čigonas?“ Petro Čiževskio žvilgsnis į Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos totorių kasdienybę // Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: karaimai ir totoriai*. Sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė. Vilnius, 2008. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys. T. 6, p. 215–222.

ВКЛ, что позволяло расширить спектр вопросов, традиционно обсуждаемых в классической религиозной полемике и создающих благоприятные условия для возникновения новых дискурсов теологических рассуждений, не свойственных другим регионам Европы. С другой стороны, не исключена вероятность того, что произошла адаптация средневековой западноевропейской полемической традиции, в которой ислам и отношение христианства с исламом были не раз использованы и в антиеврейских полемических текстах⁶.

В данной статье сочинение Исаака Троцкого рассматривается в нетрадиционном аспекте, через призму оценки ислама и характеристики исповедующих его детей Измаила с использованием теологических и исторических аргументов. Таким образом, делается попытка понять, как караимская (а в более широком смысле – иудейская) община воспринимала мусульман, что позволит дополнить образ мусульман и ислама, бытовавший в обществе ВКЛ, до сих пор сравнительно плохо исследованный на основе более объемных христианских источников.

«УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРЫ»: АВТОР И ЕГО ЭПОХА

Дошедшие до нас сведения о личности Исаака из Трока (Ицхак бен Авраам Троки; 1533–1594) довольно скудны. Вся его жизнь прошла в окружении караимской общины Трока. В середине XVI в. Исаак упоминается в источниках как секретарь собрания караимской общины. Позднее он был уже избран на самую высокую и почетную должность в общине – стал ее войтом⁷. В других источниках о нем говорится как о главном судье караимской общины (ивр. *dayyan*)⁸. Наряду с общинными должностями он зарабатывал на жизнь, занимаясь врачеванием. Еще меньше дошло до нас информации о его образовании, которая весьма противоречива: так и остается до конца неизвестным, где он приобрел знания религиозного и светского характера, выучил несколько языков: караимский, иврит, польский, латынь, некоторые исследователи делают предположение, что он владел и греческим. «Укрепление веры» показывает, что Исаак Троцкий отлично ориентировался в разноязычной христианской литературе, например, в полемическом

⁶ О введении антиисламских сюжетов в антииудейскую полемику Западной Европы см.: Szpiech R. Rhetorical Muslims: Islam as Witness in Western Christian Anti-Jewish Polemic. AL-QANTARA. XXXIV 1, enero-junio 2013, p. 153–185.

⁷ В списке войтов караимской общины XVI–XVIII вв., составленном Якобом Манном, имя Исаака Троцкого не упоминается. Mann J. Text and Studies in Jewish History and Literature. Philadelphia, 1935, p. 619.

⁸ Akhiezer G. The Karaite Isaac ben Abraham of Troki and its Polemics against Rabanites // Tradition, Heterodoxy and Religious Culture. Judais and Christianity in the Early Modern Period. Ed. by Ch. Goodblatt, H. Kreisler. Ben-Gurion University, 2006, p. 438.

сочинении он признается: «Я читал и одну речь Мартина Лютера, которая была написана на латыни, объясняя Евангелие, на нее опирался Симон Будный, который перевел ее на польский (УВ, книга I, глава 45, с. 220)»⁹.

Несмотря на то, что известные биографические факты скудны, все-таки не подлежит сомнению, что во второй половине XVI в. Исаак Троковский был духовным лидером, религиозным авторитетом и признанным теологом для караимов Польского королевства и ВКЛ. Фундаментальная и наиболее известная работа Исаака Троковского – *Chizuk Emunah* – была не единственным созданным им текстом. Новейшие исследования его наследия позволяют утверждать, что кроме полемиического труда, рассматриваемого в статье, религиозных гимнов, гомилий и других сочинений меньшего объема¹⁰ он написал еще одно полемическое сочинение – «Полемика против раввинистов», – обнаруженное учеными только несколько лет назад¹¹.

До того как Исаак Троковский в 1593 г. закончил писать «Укрепление веры», в Польше неподалеку от Люблина уже состоялась публичная полемика между радикальным реформатором Мартином Чеховицем и евреем Якобом из Белжиц¹². По-видимому, реакция еврея Якоба на антииудейскую позицию М. Чеховица была единственным известным случаем участия еврея в публичной полемике на польском языке (как упоминалось, Исаак Троковский свое сочинение написал на иврите, что ограничивало круг потенциальных читателей). Полемика, появившаяся в печатном виде, является признаком начинающегося процесса, когда религиозные диспуты, проходившие в кулуарах в устной форме, с об-

⁹ Здесь и далее при цитате из «Укрепления веры» рядом в скобках (или в сноске) дается аббревиатура названия произведения – УВ, указывается номер книги (либо части произведения), соответствующая глава и страница. УВ цитируется по изданию: *Izaokas ben Abraomas Trakiškis. Tikėjimo sutvirtinimas* (Укрепление веры). Sud. J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė, vertė K. Gudelytė. Vilnius, 2009.

¹⁰ Сохранились и опубликованы несколько его писем, посланных из Троков и адресованных членам караимской общины в Луцке и учителю Исаака Цефании (*Zephaniah*). См.: *Mann J. Text and Studies in Jewish History and Literature*. Philadelphia, 1935.

¹¹ Рукопись этого полемиического труда обнаружила израильский ученый Голда Ахизер. О содержании этого полемиического текста Исаака Троковского см.: *Akhiezer G. The Karaite Isaac ben Abraham of Troki and its Polemics against Rabanites // Tradition, Heterodoxy and Religious Culture. Judaism and Christianity in the Early Modern Period*. Ed. by Ch. Goodblatt, H. Kreisel. Ben-Gurion University, 2006.

¹² Содержание полемики известно по косвенному источнику. Это опубликованные ответы Мартина Чеховица на реакцию еврея Якоба, которую вызвала публикация другого труда Мартина Чеховица под названием «Христианские беседы» (польск. *Rozmowy chrystyjańskie*). Для реконструкции этой полемики важны два источника: *Odpis Jakoba z Belżyc na Dialogi Marcina Czechowica, na którzy zaś odpowiada Jakobowi Żydowi ten że Marcin z Czechowic*. Kraków, 1581 и *Czechowic M. Rozmowy chrystyjańskie*. Warszawa, 1979.

речением письменной, печатной формы стали доступны для более обширной аудитории. О существовавшем опыте частных бесед и дискуссий на религиозные темы упоминал и Исаак Трокский в вводной части своего труда¹³.

«Укрепление веры» Исаака Троковского можно отнести к своеобразному жанру полемической литературы. Это антихристианская литература, известная с XII в. и созданная как иудейский ответ (ивр. *Sifrut a-nicachon*), реакция на антииудейские произведения. Этот жанр сложился как оппозиция распространившемуся в Западной Европе (первые тексты датируются II в. н. э.) жанру антииудейской полемики (лат. *Contra Iudaeos* или *adversus Iudaeos* – «против евреев»). В европейском контексте литературы подобного жанра сочинение Исаака Троковского является одним из наиболее поздних текстов такого рода, оно переведено на несколько европейских языков¹⁴. Важным является еще один момент. Исследователи теологической полемики основную разницу между антиеврейской и антихристианской литературой видят в целенаправленности ее применения: в первом случае полемика была предназначена не только для доказательства преимущества христианства, но и для убеждения евреев в превосходстве крещения и доказательства совершенства такого решения. Такой литературе присуще целенаправленное миссионерство¹⁵. Тем не менее, в антихристианской литературе, которая предназначалась для читателя-иудея, главным акцентом было объяснение враждебного влияния христианства на жизнь и религиозность иудеев (в контексте ВКЛ – караимов и евреев-раввинистов). Иначе говоря, антихристианская литература имела конкретного читателя и целенаправленно, на ему понятном языке, решала актуальные для общин задачи, обычно возлагая надежду на более глубокие религиозные чувства и устойчивость веры. Не является случайностью, что сочинение Исаака бен Авраама, дающее конкретные ответы читавшим на иврите на волнующие их вопросы, имеет как раз эту составляющую – *укрепление веры* – что подчеркнуто в названии книги.

¹³ УВ. Предисловие автора, с. 34.

¹⁴ Известны переводы на испанский (ладино?) – 1621, 1873, английский – начало XVIII в. Наиболее этот труд популяризировало и сделало доступным христианскому обществу издание на латыни (параллельно с ивритом) 1681 г., опубликованное в Антверпене как одна из частей сборника известных христианско-иудейских полемик *Tella ignea satanae* («Огненные стрелы сатаны»), составленного Иоганном Криштофом Вагензайлем.

¹⁵ Подробнее см.: *Chazan R. Daggers of Faith. Thirteenth-Century Christian Missionizing and Jewish Response. Berkeley–Los Angeles–London, 1989; Berger D. Mission to the Jews and Jewish-Christian Contacts in the Polemical Literature of the High Middle Ages // The American Historical Review. June 1986. Vol. 91, No. 3.*

ВОСПРИЯТИЕ МУСУЛЬМАН И ИСЛАМА В ПЕРСПЕКТИВЕ ИСААКА БЕН АВРААМА

Написав труд, являющийся источником укрепления души и опоры в недружественном окружающем мире – «чтобы помог подняться от не осознания слов веры опустившимся рукам и выпрямиться от тяжести изгнания согнувшимся коленам»¹⁶, Исаак Троковский создал положение веры, альтернативное доминирующему христианскому нарративу, особую контристорию. В ее контексте мусульмане были поставлены в один ряд с христианами, как одна из сил, враждебных иудейской вере. С другой стороны, для Исаака Троковского христианство и ислам по своей актуальности представляли религии, занимающие две разные позиции. Главный его оппонент – это христианство. Исаак Троковский полемизирует с воображаемыми представителями разных его конфессий, задавая вопросы и высказывая свое мнение. В то же время представителям ислама в полемике отводится пассивная роль. Они появляются в полемике в определенных контекстах, как параллельная проблема в отношениях иудаизма (караизма) с христианством. Создается впечатление, что для автора, стремившегося актуализировать превосходство иудаизма, в некоторых случаях привлечение ислама в полемике давало возможность говорить о более глобальном мире недругов – христиан и мусульман вместе взятых, а также о более широком спектре возможных угроз. В других же ситуациях, когда отрицались воззрения христиан, основная позиция автора как бы распространялась и на других – мусульман, которые по отношению к иудаизму рассматривались как заблуждающиеся. С другой стороны, восприятие христиан и мусульман как недругов имеет свои аналоги и в каждой из упомянутых религий. Позиция христианства в Средневековье и раннее Новое время по отношению ко всем исповедующим нехристианские религии однозначно негативна, а в тексте так называемого китаба Милькамановича (датируется 1781 г.) можно прочесть и мусульманское восприятие окружающего мира: «не имей другом ни еврея, ни христианина, так как они недруги Бога»¹⁷.

Рассуждения об исламе в тексте антихристианской полемики можно распознать по нескольким определениям, характеризующим группу или отдельных лиц: «исмаилиты», «сыновья исмаилита», «потомки исмаилита», «мусульмане» и реже – «Мухаммед», «турецкий султан» или «правители турок-мусульман».

¹⁶ УВ. Предисловие веры, с. 34.

¹⁷ *Łapicz Cz. Zawartość treściowa kitabu Tatarów litewsko-polskich // Acta Baltico-Slavica. 1991. T. 20, s. 177.*

Очевидно, «Укрепление веры», распространившееся по свету к концу XVII в. на латыни как *Tela ignea Satanae* («Огненные стрелы сатаны»; 1681), должно было шокировать читавших его христиан не только радикальностью интерпретаций, но и сравнениями ислама и христианства, а исповадовавших эти религии – обсуждением проблем отношения к иудаизму. Сам Исаак Трокский отлично осознает различия¹⁸ между этими религиями и о них не раз пишет:

В наши дни даже Вы, христиане, признаете, что религия исмаилитов не является правдивой верой, которую проповедовал их ненастоящий пророк Мухаммед, но, несмотря на это, они уже овладели достаточно немалой частью мира, во власти их вся Азия и Африка (УВ, книга I, глава 3, с. 62).

Предполагаю, что лучше всего понять основу рассуждений Исаака Троцкого может помочь его видение мира будущего. Если иметь в виду более обширный контекст, далее представленное видение будущего Исаака бен Авраама не удивляет. Оно создает альтернативу христианскому и исламскому видению – перспективе развития мира с одной религией:

«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16)... (УВ, книга I, глава 49, с. 203).

Это намек на крах двух больших народов, покоривших и изгнавших народ Израйля: Эдом и Исмаил. Слова «Все, кто осветился и очистился, дабы идти к жертвеннику подобно идолопоклонникам» – сказаны об исмаилитах, разумеющих святость и чистоту как обмывание тела по несколько раз в день, однако же поглощающих всякую пищу нечистую и все, от чего естество их получает пользу. Эта чистота – лишь внешняя. А сказанное: «ели свинину, пресмыкающихся и мышей» относится к Эдому. Представив картину гибели обоих народов, пророк переходит к вопросу [мессианского. – Ю. III.-В.] освобождения Израйля... «Обрати внимание, что Писание называет царство исмаилитов Мицраим, Египтом – это из-за Агари, матери Измаила и жены [Авраама. – Ю. III. В.], которая была египтянкой, как сказано: И мать его взяла ему жену из מִצְרַיִם (*Mitzraim*) земли Египетской (Быт. 21:21). Он [пророк Йоэль. – Ю. III.-В.] упомянул о крахе этих двух народов, потому, что они сделали много подлостей коленам Иуды и Биньямина, в своих землях проливая кровь невинных. И все это делалось ради обвинений и насильного крещения (УВ, часть I, глава 6, с. 72).

¹⁸ Аспект восприятия различий религий очень важен. Если рассматривать аналогичную ситуацию в христианском обществе, в большинстве случаев можно было бы утверждать, что не только для большинства христианского общества, но даже часто и для духовенства различия между иудаизмом и исламом не были столь очевидными. Иудаизм больше отождествлялся с монотеизмом и интерпретациями библейского сюжета Распятия, в то же время ислам часто рассматривался как язычество. Более глубокого теологического познания ислама и иудаизма в обществе ВКЛ не было.

Нет сомнений, что перспектива мира с одной истинной религией была привлекательна для представителей всех религий, имевших разные возможности реализовать это стремление. В «Укреплении веры» автор не раз возвращается к окончательному уничтожению христианства и ислама или к эпилогу, ведущему христианские и мусульманские государства к самоуничтожению. Он разными средствами выражения создает образ общности христиан и мусульман как блуждающих и направленно идущих к гибели, создавая некую связь между библейскими пророчествами и современными Исааку бен Аврааму реалиями, а в некоторых случаях просто занимаясь угадыванием будущего:

...Ведь статуя, которую видел Навуходоносор, была из четырех один на другой сложенных кусков – золота, серебра, меди и железа (Дан. 2). Они символизируют четыре Израилем управлявших королевства: золото – это Вавилон, серебро – королевство мидов и персов, медь – это власть греков, а железо – Римская империя. Все четверо поработили Израиль из-за наших грехов. А то, что ему показалось похожим на смесь глины и железа, – это не что иное, как королевство Исмаила, так как два королевства – Римское и Исмаила – стали единым. Ни одно из них не господствует в мире поодиночке. Когда они слились, Рим стал похож на железо, а Исмаил – на глину. Это указывает на их враждебность друг к другу и окончательное самоуничтожение. Они одни с другими будут смешиваться в бракосочетаниях, но единства между ними никогда не будет. Провозглашается, что много христиан попадет во власть мусульман, а множество мусульман будут игом христиан (УВ, часть I, глава 6, с. 78).

Стоило бы обратить внимание на интерпретацию этого отрывка книги Даниила и акценты, сделанные Исааком Троким. В цитируемом отрывке представлен иерархический ряд мест иудейской диаспоры в разные промежутки истории: империю римлян, обобщающую христианский мир, символизирует железо, а исламский мир – даже не металл, а просто глина. Придание символических значений довольно многозначительно.

Хотя для Исаака Троцкого христианство и ислам по отношению к иудаизму являются враждебными, обреченными на исчезновение религиями, но автор «Укрепления веры» с язычеством сравнивает только ислам:

Известно, что поклонение идолам не является Божией волей, хотя и не исчезло до наших дней. Так же и иноверец. Мухаммед основал лживую веру исмаилитян, не правотворность которого признаете и вы [христиане – Ю. III.-В.]. Но эта лживая вера процветает до сих пор – уже более тысячи лет. Неужели вы могли бы утверждать, что эти две религии – поклонения идолам и заблуждавшегося Мухаммеда – существуют до наших дней, уже столь долгое время, потому, что происходят от Воли и замысла Божьего? У меня нет ни малейшего сомнения, что любой мыслящий человек такого бы не мог утверждать. А как же сказано «оставь глупцов им самим, так как в будущем они будут должны ответить за свои поступки (УВ, книга I, глава 4, с. 63).

Такие сравнения наверняка исходят из того, что иудаизм традиционно признавался христианством монотеистической религией, в то время как ислам, даже в христианском обществе ВКЛ, скорее отождествлялся с язычеством, чем с монотеизмом. В XVII в. в проповедях местных ксендзов римско-католического исповедания даже объяснялся иной подход – что иудаизм не является языческой религией¹⁹.

Приведенные в статье отдельные цитаты из «Укрепления веры», а также многочисленные другие места источника позволяют увидеть в оценках Исаака Троцкого повторяющиеся характеристики ислама, которые по своей сути фактически совпадают с доминирующими оценками ислама в христианстве: «неправоверная вера», «лживая вера исмаилитов», «ненастоящий пророк», «иноверец Мухаммед», «внешняя беспорочность» – говоря иными словами, притворная, имитационная духовность и религиозность. Ср. также:

...великое высокомерие присуще народу исмаилитов, – как среди простолюдинов, так и среди королей. Иначе в народе Эдома, в котором стремятся к государственной мудростью и знают ничтожество гордости и ценность скромности (УВ, книга I, глава 37, с. 190).

Воображалось, что «у детей Израиля все будет ладиться после освобождения от Эдома и Исаила, которые называются нечистыми и необрезанными» (УВ, книга I, глава 22, с. 140).

«Нечистота» в полемике связывается с осквернением непригодной, не кошерной, пищей: «Едя все то, что является нечистым, могут ли они остаться чистыми снаружи?» (УВ, книга I, глава 44, с. 211). В равной мере Исаак Троцкий это относит и к христианам, и к мусульманам. Но можно заметить очевидную разницу в традиции употребления пищи. Иллюстрируя особенности такого рода, Исаак Троцкий подбирает цитату из библейской книги пророка Исаии: те, кто «едят свиное мясо и мерзость и мышей, – все погибнут, говорит Господь» (Исаия 66, 17), пророк говорит о детях Эдома, или христианах, которые едят свинину, так как исмаильтяне ее не употребляют» (УВ, там же).

Мусульмане – «народ исмаилитов» – последовательно во всем тексте характеризуются как «не беспорочные» – «...хотя они и обрезанные, но нечистые, так как они прикасаются к мертвецам и их обычаи предосудительны, хотя они очень подчеркивают свою чистоту, омывая свое тело пять раз в день» (Там же,

¹⁹ Примеры проповедей такого содержания: *Klimawiczius K. Pawinastes Krikscioniszkas, arba Katechizmas kuriame duodase wysokie pamokslay ką turey koznas Krikscioniszkas zmozgus tykiete...* Vilnius: drukarnia Akademios Societatis Jesu, 1767, p. 60; *Lukauskas K. Pamokslai.* Sud. J. Kvaraciejus. Vilnius, 1996, p. 320.

с. 62). Определение «необрезанные» предназначается только для христиан: «словом «необрезанные» называется христианский народ, так как они не являются обрезанными» (Там же). В данном случае мы видим подчеркнутые расхождения в религиозных традициях и яркий контраст между ними. В религиозной полемике, авторами которой были христиане, а также в антииудейской литературе целенаправленность ритуала обрезания подвергалась сомнению как пережиток, некий реликт, который с приходом Иисуса Христа должен был быть заменен ритуалом крещения.

Сравнивая тексты христианских авторов с караимской позицией Исаака Троцкого, можно найти совпадения в оценке еще двух важных для мусульман аспектов – это ритуальное обмывание и происхождение Исаака из связи пророка Ибрахама и его служанки Хаджар. Аргументы потребности ритуального обмывания и обязательной позы молитвы ничком, объяснения происхождения Исаака были одной из главных тем, затронутых в рукописях литовских татар, – инсценированной полемики мусульманина и иудея²⁰. Только по аргументам Исаака Троцкого трудно однозначно судить о совпадении его позиции с иудейской традицией, можно лишь сделать предположение, что именно так и было, но следует обратить внимание и на то, что на его взгляды в оценке ислама и его восприятие частичное влияние могла оказывать христианская литература. Готовя «Укрепление веры» к цитированию из Нового Завета, он опирался на Библию Симона Будного и сравнительно много использовал «Христианские беседы» (польск. *Rozmowy chrystyjańskie*²¹), автором которых был уже упомянутый радикальный арианин Мартин Чеховиц²².

Обзор более широкого контекста религиозной полемики в Великом княжестве Литовском позволяет констатировать, что дискутировались и были актуализированы взгляды, в сущности опиравшиеся на интерпретации одних и тех же определенных мест Священного писания, либо споры велись по поводу формы тех или других ритуалов. В случае мусульман особенно сложным полем интер-

²⁰ Мишкинене Г. Полемика между мусульманами и иудеями (на материале арабскоалфавитных рукописей литовских татар середины XVII в.) // Krakowsko–Wileńskie studia slawistyczne. Kraków, 1997. Т. 2, s. 234–250; Мишкинене Г. Фольклорный материал на страницах славяноязычных арабскоалфавитных рукописей литовских татар // Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: Kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis. Vilnius, 1998, p. 138–159.

²¹ Публикация полемического источника: Czechowicz M. Rozmowy chrystyjańskie, które z greckiego nazwiska dialogami zowią. Warszawa–Łódź, 1779.

²² Христианские, а в особенности раввинистские источники, использованные Исааком Троцким, исследовал Стефан Шрайнер: Schreiner S. Rabbanitische Quellen im “Buch der Stärkung glaubens” des Karaers Isaak ben Abraham aus Troki // Frankfurter Judaistische Beiträge. Frankfurt am Main, 1999. № 26, S. 51–92; Schreiner S. Isaac of Troki’s Studies of Rabbinic Literature // Polin, 2002. Vol. 15.

претации являлось происхождение Авраама, сына Исаила, а через него – и происхождение всех мусульман.

Характерно и то, что Исаак Троцкий не берется обсуждать или объяснять повседневность, быт, профессиональную деятельность или аспекты экзотичности исповедующих ислам, на что чаще, чем на религиозные сюжеты, обращали внимание иностранцы-путешественники, обратившие внимание на литовских татар. Некоторым исключением такого рода было обобщающее замечание Исаака бен Авраама, что «искусство стрельбы из лука исмаильтяне наследовали от своего предка Исаила, так как он был стрелком» (УВ, книга I, глава 44, с. 190). Сфера светской жизни является тем, от чего Исаак Троцкий отгораживается, хотя в Троках конца XVI в., в городе, в котором он провел большую часть своей жизни, он потенциально мог быть свидетелем повседневности обосновавшейся в пригороде общины татар, хотя и немногочисленной. Все-таки, в полемике Исаака Троцкого скорее всего присутствует абстрактный – теологический – прототип или ассоциирующийся с дальними странами «турецкий султан», а не связанный с окружением Великого княжества Литовского мусульманин.

Свои обширные теологические познания Исаак Троцкий отлично сочетал с осознанными тенденциями и фактами европейской (в этом контексте – и Литвы) и даже мировой истории. Не может не вызывать удивления то, как целенаправленно подобранными и адекватно интерпретируемыми историческими фактами он доказывает истинность Священного писания и исполнение пророчеств.

Например, в уста полемизирующего с Исааком бен Авраамом воображаемого греко-православного священника он вкладывает следующий вопрос: «Почему сегодня у вашего народа нет короля, как это было раньше? Все это из-за того, что вы приняли веру Иисуса из Назарета и его королевства, а он был королем Израиля...» (УВ, книга I, глава 3, с. 61). И на этот, в сущности религиозный, вопрос дается ответ, основанный на подборе убедительных исторических фактов:

...Король Исаила, называемый турецким султаном, в это время господствующий на земле Израиля, правит и Грецией. Вот, например, Венгерское королевство, хотя и исповедует веру Иисуса из Назарета, превратилось в прах и не имеет больше своего короля, как это было раньше. Теперь им управляет турецкий султан. Множество христианских королевств, раньше избиравших себе королей из своего народа, теперь находится в рабстве государя мусульман турок, которые вместе с другими исмаилитами не только не верят в учение Иисуса, но и еще больше – преследуют его последователей (УВ, книга I, глава 3, с. 61–62).

Исаак Троцкий в историографии именуется виртуозом обобщения библейских комментариев и мастером их концентрации, этот его исключительный дар

задал много неразрешимых загадок исследователям его наследия, особенно тем, кто работает над идентификацией источников, использованных в полемике. В случае исследования взглядов Исаака Трокского на мусульман возможны только предположения об использованных им источниках. Трудно окончательно определить, являются ли предложенные им интерпретации личными или они соответствуют общим иудейским тенденциям, а может, Исааку Трокскому не удалось избежать возможного влияния христианской интерпретации ислама. Очевидным фактом остается то, что признаки и характеристики враждующих религий в разных сочетаниях и в религиозно-полемических текстах авторов, исповедующих разные религии, были также идентичны в фактическом аспекте, только, в зависимости от происхождения автора, достоинства религий превращались в их недостатки и наоборот.